

Служанка Су Юэ уложила Юнь Инь в постель, опустила полог, зажгла любимый госпожой Аромат Сладкая роса и тихо вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

— Госпожа, спите спокойно, я буду ждать снаружи.

Пока Юнь Инь видела сладкие сны, Бай Таньси, сидя за столом, то и дело зевал. Лоу Цин тоже выглядел изможденным: всю прошлую ночь они с Бай Таньси без отдыха плели сны для влиятельных сановников при дворе. Хотя шаблон сна был один и тот же, работа отняла у них немало сил.

Хайтан, сидевшая на табурете, недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Она совершенно не понимала, почему эти двое так вымотались к полудню.

Бай Таньси подпер подбородок рукой и изо всех сил постарался широко открыть глаза:

— Хайтан, ты выполнила то, о чем я просил вчера?

— Прошлой ночью я передала всё Пятому принцу. Раз Его Высочество остановился в поместье господина Юаня, значит, он в курсе, а раз знает он — знает и старик Юань. Осечки быть не может, — Хайтан лучезарно улыбнулась, обнажив ямочки на щеках. Она не знала, что затеяли эти двое, но принц приказал во всем им содействовать.

Видя, как слипаются глаза у Бай Таньси, Лоу Цин предложил взять дело на себя, чтобы тот мог отдохнуть. Но неожиданно получил отказ.

— Я пойду сам, у меня в этом деле больше опыта, — отрезал Бай Таньси, напивавшийся мудростью семейных драм и дворцовых интриг.

Система лишь прокомментировала: Сын мой, если тебе так нравится — валяй.

Раз он настаивает, Лоу Цин спорить не стал.

Пообедав и проводив Хайтан, Бай Таньси наклеил Талисман сокрытия и, преисполненный бодрости, пробрался во дворец Чаннин.

Наша цель?

Творить хаос! Хаос! И еще раз хаос!

Во дворце курильница медленно источала дым, похожий на плывущие облака. Слуг нигде не было видно, лишь Юнь Инь крепко спала на кровати, ничего не подозревая.

Честно говоря, такая обстановка была идеальной. Бай Таньси молниеносным движением щелкнул пальцами, отправляя Сонного жука прямо в лицо вдовствующей наложнице, чтобы она не проснулась раньше времени. Жук, крошечный, как песчинка, быстро заполз ей в ухо.

Подготовка завершена. Теперь нужно принять облик Юнь Инь и идти сеять смуту. Чтобы не допустить ошибки, Бай Таньси потратил несколько минут на изучение образа: от прически и украшений до макияжа и одежды.

Убедившись, что всё запомнил, он сорвал с себя Талисман сокрытия и шлепнул его на лицо Юнь Инь.

Служанка Су Юэ, сидевшая в коридоре и кормившая кошку, подняла глаза и увидела, что госпожа вышла сама. Она поспешно отложила дела и подхватила «Юнь Инь» под руку:

— Госпожа, почему вы не позвали меня, если хотели встать?

«Юнь Инь» мягко улыбнулась:

— Не спится, решила прогуляться. Не стоит обращаться со мной как с фарфоровой куклой, я не такая хрупкая.

Затем «она» мягко отстранила Су Юэ:

— Иди, докармливай кошку, я сорву пару цветов и вернусь.

С тех пор как вдовствующая наложница забеременела, её нрав стал переменчивым, а капризы — непредсказуемыми. Су Юэ не посмела перечить, опасаясь навлечь на себя гнев. К тому же, с таким животом наложница далеко не уйдет, а о ребенке она заботилась больше, чем о собственной жизни.

В Павильоне Тяньсинь сегодня было необычайно оживленно. Чиновники и военачальники собрались вместе, с тревогой поглядывая друг на друга — под глазами у всех залегли темные тени.

Каждый хранил в душе тайну. Кто поверит, что им снился покойный император? Почти всю ночь он повторял им одно и то же, надрываясь от гнева:

— Нечестивец, убивший отца и братьев, осквернивший наложниц, укравший трон! Верные подданные, помогите моему сыну Юаньцину покарать Чжао Гунчжэна!

Как рассказать об этом коллегам? Но молчать было невыносимо!

Чиновник Фан взглянул на брата, стоявшего поодаль, и, понизив голос, шепнул:

— Ты ведь тоже видел во сне покойного императора?

Младший Фан вздрогнул, но, увидев, что это брат, ответил:

— И ты тоже?

Они обменялись многозначительными взглядами, гадая, зачем старик Юань собрал их здесь.

Когда вошел Чжао Гунчжэн, он сразу почувствовал неладное. Чиновники улыбались одними губами, а военные выглядели мрачнее тучи.

— Что с вами, господа? — он попытался сохранять спокойствие. — Господин Юань, Чжоу Дэхай докладывал, что у вас есть важное дело?

Юань Шанъань не знал, что именно задумали те мастера, которых нашел его внук, но он был готов ко всему.

— Ваше Величество, конец лета, скоро осень, на севере беспокойно. Я полагаю...

Он пустился в долгие рассуждения, заставляя мрачного генерала Суна подтверждать каждое слово. Но едва он начал, снаружи поднялся шум. Юань Шанъань понял: началось. Он замолчал и обернулся к дверям.

Чиновники, уже начавшие клевать носом, мгновенно взбодрились. Чжао Гунчжэн раздраженно ударил по столу:

— Чжоу Дэхай! Кто там шумит?

Не дожидаясь ответа, двери распахнулись. На пороге появился наш товарищ Бай Таньси. Со слезами на глазах он воскликнул:

— Не спрашивай! Это я!

Появление «Юнь Инь» повергло всех в шок. Юань Шанъань вспомнил слова Чжао Юаньцина об искусстве перевоплощения и всё понял.

Чжао Гунчжэн почувствовал недоброе. Глядя на «Юнь Инь», он холодно произнес:

— Похоже, вдовствующая наложница не извлекла урока.

— Моя память отличная! Я ничего не забыла из того, что ты натворил!

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Наложница пошла против императора? Пока Чжао Гунчжэн не опомнился, Бай Таньси выложил всё начистоту:

— Чжао Гунчжэн, ты убил отца и братьев, ты не заслуживаешь жизни! Ты сидишь на троне своего отца, неужели тебе не страшно? Что ты мне обещал? Что даруешь почести, если станешь императором? А теперь запер меня во дворце, потому что боишься, что я расскажу правду и ты лишишься власти? Я так любила тебя! Я три года служила покойному императору ради кого? Ради тебя! А ты, став императором, начал презирать меня! Чжао Гунчжэн, достоин ли ты носить фамилию Чжао? Я скажу тебе... У-у-у...

Не успел он договорить, как Чжоу Дэхай вцепился ему в лицо, закрывая рот.

— Наложница сошла с ума, — Чжао Гунчжэн не смел смотреть в глаза придворным. — Чжоу Дэхай, отведи её во дворец Чаннин.

Чжоу Дэхай потащил «Юнь Инь» прочь.

Сначала вещий сон, теперь бунт наложницы — всё это подтверждало друг друга. В глазах сановников правда об узурпации и убийстве отца стала неоспоримой. Но никто не смел вымолвить ни слова — это грозило немедленной смертью.

— Я ведь говорил, что наложница ведет себя неподобающе, — Юань Шанъань погладил бороду, бросая гневный взгляд на императора. — Ваше Величество, вы не слушали моих советов, и вот до чего дошло!

Старые лисы поняли намек и начали наперебой оправдывать императора, чтобы сгладить углы.

— Вдовствующая наложница несет бред, Ваше Величество слишком великодушны...

— Вы так усердно правите страной, это счастье для народа!

Все принялись нахваливать императора, а некоторые даже начали проклинать отца Юнь Инь за плохое воспитание дочери. Чжао Гунчжэну не оставалось ничего, кроме как принять эту версию. Он криво усмехнулся, глядя на эти лица. Кто знает, что у них на уме? Но разве есть выбор, если Чжао Юаньцин пропал?

— Довольно, вы все напуганы. Я устал, остальное обсудим завтра, — он оглядел присутствующих. — О том, что произошло, ни слова.

Все разошлись, обещая молчать, но, вернувшись домой, тут же всё рассказали. История обросла новыми подробностями, включая сон о покойном императоре, и разлетелась по всем поместьям знати.

Тем временем Бай Таньси, которого притащили обратно в Чаннин, сорвал Талисман сокрытия и отозвал Сонного жука. Глядя, как Юнь Инь начинает приходить в себя, он широко улыбнулся:

— Вдовствующая наложница, теперь твоя очередь играть свою роль.

Он наклеил новый талисман и стал ждать Чжао Гунчжэна. Тот примчался быстро. Услышав звон ключей, Бай Таньси приготовился.

Чжао Гунчжэн ворвался в спальню, полный гнева. По дороге он представлял, как Юнь Инь рыдает в углу, полная раскаяния. Но, войдя, он увидел, что она спит, причем на лице её блуждает легкая улыбка.

Ярость закипела в нем с новой силой. Он подскочил к кровати и влепил ей звонкую пощечину!

— Дрянь!

— А! — Юнь Инь проснулась от боли. Гнев и сонная ярость заставили её вскочить и ответить тем же!

— Какая сука посмела ударить меня!

Бай Таньси, стоя в стороне, едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Чжао Гунчжэн, схватившись за распухшую щеку, остолбенел.

— Ты... ты посмела ударить меня? Никто, никто никогда не смел!

Юнь Инь, окончательно проснувшись, осознала, что натворила, но ведь он ударил первый!

— А что, я должна была просто терпеть? — она тяжело дышала. — За что ты меня ударил? Ты сошел с ума?

— Я сошел с ума? — Чжао Гунчжэн рассмеялся. — Я мечтал быть великим императором! А ты устроила скандал в Павильоне Тяньсинь! Рассказала всем, что я убил отца, и теперь притворяешься, что ничего не помнишь? Юнь Инь, как я раньше не заметил, что ты

неблагодарная тварь?

Юнь Инь долго молчала. Она была в ужасе. Наконец, она вцепилась в его рукав:

— Кузен, как это возможно? Я спала здесь всё это время!

— Ты отлично играешь! — он вырвал рукав и отступил. — Чжоу Дэхай спрашивал служанок — они видели, как ты выходила из комнаты!

— Я не выходила! — крикнула она. Видя, что он хочет уйти, она бросилась к нему, преграждая путь. — Кузен, ребенок во мне — твой! Мы в одной лодке, зачем мне это нужно?

Чжао Гунчжэн оттолкнул её:

— Еще неизвестно, мой ли это ребенок.

Эти слова окончательно вывели её из себя:

— Чжао Гунчжэн! Ты наслаждался близостью со мной, а теперь боишься за свой трон и обвиняешь меня? У Ло Хуань ребенок, скоро у тебя будет много наследников, и я стала не нужна? Ты хочешь моей смерти? Ты клеветешь на меня! Как ты можешь так поступать после всего, что я для тебя сделала?

Она рыдала, но для Чжао Гунчжэна это была лишь очередная актерская игра.

— Я могу предать кого угодно, но не тебя, кузен! — она схватила его руку и прижала к животу. — Почувствуй, это твой первый ребенок!

Он с трудом сдержался, чтобы не пнуть её, и направился к выходу. Он шел так быстро, что едва не сбил Бай Таньси, стоявшего у двери.

— Постой, что это за запах? — Чжао Гунчжэн остановился, принюхиваясь. — Этот запах... это?

Это мой естественный запах, не благодари, — подумал Бай Таньси.

Видя, что кузен остановился, Юнь Инь обняла его со спины, заливая его одежду слезами:

— Кузен, не уходи.

Чжао Гунчжэн, дрожа от ярости, швырнул её на пол:

— Ты завела любовника? От тебя пахнет Кристаллическим листом! Это он прижимал тебя к дверям? Ты, распутная женщина! Так вот зачем ты устроила скандал — ради своего дикаря? Кто он? Отвечай! Ты думаешь, я стар и не могу тебя удовлетворить? Ты беременна и все равно ищешь утех? Ты дрянь! Теперь я уверен, что этот ребенок — не мой, а какой-то выродок!

Юнь Инь, упав, почувствовала острую боль в животе. Каждое слово Чжао Гунчжэна было как нож. Она коснулась крови, проступающей на платье, и её затрясло.

— Ты... ты правда так обо мне думаешь?

Она увидела, как мужчина, которого она любила десять лет, презрительно усмехнулся.

— А разве нет?

Когда он повернулся, чтобы уйти, Юнь Инь, собрав последние силы, схватила вазу и с размаху ударила его по голове.

Раздался звон разбитого фарфора. Чжао Гунчжэн, не издав ни звука, рухнул на пол. Юнь Инь смотрела на кровь и осколки, и вдруг расхохоталась:

— Это возмездие! Всё это возмездие!

Бай Таньси был поражен. Видя, как Юнь Инь теряет сознание от потери крови, он не ожидал, что его «аромат» поможет выполнить задание с таким перевыполнением.

Он проверил пульс Чжао Гунчжэна — тот был мертв.

Бай Таньси вздохнул с облегчением. Дело сделано.

Вернувшись в Павильон Водяных Лилий, он выспался, а потом, поедая арбуз, жаловался Лоу Цину:

— Знали бы мы, что они перегрызут друг другу глотки, не стали бы тратить силы на вещие сны.

— Желание Мин Чэня было в том, чтобы их пороки стали известны всем, — утешил его Лоу Цин. — Так что всё было не зря.

Бай Таньси согласился. Теперь, когда правда о Чжао Гунчжэне всплыла, воцарение Чжао Юаньцина пройдет куда легче.

Когда стало известно о смерти императора, Чжао Юаньцин и Юань Шанъань лишь вздохнули о

законах кармы.

События развивались стремительно: исчезновение Чжао Юаньцина, воцарение наследника, беременность королевы, вещие сны, бунт наложницы, смерть императора и внезапное появление Чжао Юаньцина.

Страна не может жить без правителя, а так как ребенок королевы еще не родился, кто, как не Чжао Юаньцин, должен занять трон?

Почти все верили, что Чжао Юаньцина защищают небеса, иначе как всё могло сложиться так удачно для него? Что касается королевы, она давно знала о порочной связи Юнь Инь и Чжао Гунчжэна, и в её сердце не осталось ничего, кроме холода.

<http://bllate.org/book/21661/2235128>